

5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXV. Кубанская область. – СПб., 1905.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXX. Черноморская губерния. – СПб., 1901. Тетрадь 3.
7. Пукиш В.С. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868 – 2010. – Ростов-на-Дону, 2010.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 4. Д. 522. Л. 57.
9. Справочная книга Черноморской губернии на 1899 год. – Новороссийск, 1899.
10. Auerhan J. Ceske osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. – Praha, 1920.

УДК 94(470.61).084.3

Н. В. Пуховский

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОМ СТАНОВЛЕНИИ ДОН ЧК В 1920–1921 гг.

В статье рассматривается формирование Дон ЧК в период становления советской государственности на Дону в 1920–1921 гг. Создание Дон ЧК было сопряжено с присутствием в городе и его окрестностях преступных банд, анархистов, интервентов, белоказаков, мошенников, спекулянтов и т.д. Недостаток кадров

с высокими квалификационными навыками, отсутствие прочных агентурных связей не смогли повлиять на высокую результативность донских чекистов в борьбе с повстанческим движением.

Ключевые слова: ВЧК, Дон ЧК, Коллегия Дон ЧК, органы госбезопасности, Председатель Дон ЧК, Ревком, Донисполком.

N. V. Pukhovsy

THE QUESTION OF CREATION AND ORGANIZATIONAL-STRUCTURAL FORMATION OF DON CHEKA IN 1920-1921

The article examines the process of creation of the Don Cheka during the period of establishing the Soviet statehood in the Don region in 1920-1921. The Don Cheka was organized under conditions of the activities of some criminal bands, interveners, white-cossaks, anarchists, swindlers and speculators in the city and its outskirts. However, the shortage of highly profession-

al cadre, the lack of any undercover agents did not affect the effectiveness of the Don Cheka's fight with the resistance moment in the region.

Key words: VCheka, Don Cheka (Don Extraordinary Committee), The Board of Don Cheka, National Security Services, Head of Don Cheka, Revcom (Revolution Committee), Donispolcom (Don Executive Committee).

Формирование советских органов госбезопасности относится к числу сложных, многоаспектных, неоднозначных проблем отечественной историографии, требующих тщательного и взвешенного научного подхода. Долгое время данная научная тематика была лишена серьезного научного анализа,

находясь в плену общественно-политических спекуляций и эмоциональных оценок. Апологетические исследования советских времен, в которых героизировались органы госбезопасности и их сотрудники, сменялись на откровенно противоположные публикации постсоветского периода. В пост-

советский период органы госбезопасности зачастую рассматривались исключительно в качестве карательных структур. В условиях политического и методологического плюрализма проблема формирования органов отечественных спецслужб в центре и на местах нуждается в глубоком, серьезном научном анализе, взвешенных и политкорректных оценочных суждениях с целью объективной реконструкции истории отечественных спецслужб.

Формирование и организационно-структурное становление ВЧК происходило в условиях трудного и противоречивого процесса утверждения советской государственности. Вслед за ВЧК создаются ЧК на местах. Первым органом ВЧК на Дону стал комиссариат по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, созданный исполкомом Совета рабочих депутатов в марте 1918 года. Во главе комиссариата Правительством Донской советской республики был поставлен Турло Станислав Степанович, сын батрака, занимавший прежде должность заместителя председателя горисполкома. Ситуация в Ростове-на-Дону и области в начале 1918 г. «была сложной и практически почти неуправляемой» [1, с. 21]. Город «наводнили анархисты и бандитские элементы», которые занимались «грабежами, убийствами», «поэтому основные усилия первых донских чекистов направлялись на борьбу с этим злом и наведением в городе революционного порядка» [1, с. 21]. Весной 1918 г. интервенты и белоказаки захватили Ростов-на-Дону и почти всю территорию области, поэтому правительство Донской республики самораспустилось, прекратила свою деятельность и Дон ЧК, а ее председатель, С. С. Турло получил новое назначение в другом регионе страны.

10 января 1920 г. Ростов-на-Дону был занят частями Красной Армии, что фактически завершало процесс установления новой Советской власти на Дону. В конце февраля 1920 г. вновь образуется Дон ЧК, во главе которой по предложению Ф. Э. Дзержинского, стал кадровый рабочий Путиловского завода 40-летний Василий Иванович Савинов, который до этого являлся членом и секретарем

коллегии ВЧК в Москве. На Дону продолжалось политическое противостояние. Возникшее в области повстанческое движение стало объектом пристального внимания донских чекистов, учитывая значительное скопление в городах и станицах скрывавшихся офицеров-белогвардейцев и возвращавшихся из плена рядовых казаков. Выполняя указания местных партийно-государственных структур, Дон ЧК, по сути, становится главным и основным органом борьбы с различными антисоветскими организациями, уголовным бандитизмом, акциями саботажа, спекуляцией, мошенничеством и прочими нарушениями общественного порядка.

Донская областная чрезвычайная комиссия приступила к выполнению своих обязанностей в исключительно тяжелых условиях. «Из приехавших 38 человек москвичей-сотрудников в дороге и в Ростове больных тифом потеряли 13 человек, с остальным штатом людей, еще не опытных в чекистской работе пришлось организовать полагающиеся по штату и необходимые для ловли контрреволюционеров отделы» [2, л. 16]. С одной стороны, Москва помогала формировать и комплектовать кадровый состав Дон ЧК, с другой, центр мог телеграфировать, что «предлагается сузить штаты до минимума, выделить максимальное количество работников и экстренно откомандировать таковых в распоряжение товарища Дзержинского» [3, л. 63]. Так, уже 2 мая 1920 года, ввиду полученных из ВЧК предписаний, «о посылке максимального количества чекистов в распоряжение тов. Дзержинского в Харьков» были отправлены наиболее опытные в чекистской работе сотрудники, в частности: «Лисицын; Воронин, Трощенко, Павлов, Афанасенко и машинистка Захарченко» [4, л. 61]. Таким образом, подобного рода распоряжения самым негативным образом сказывались на эффективности работы донских чекистов. Кадровая лабильность органов госбезопасности в период их организационного становления являлась приметой времени.

Необходимым структурным элементом ЧК, ее постоянно действующим и руково-

дящим органом являлась Коллегия. В Коллегию Дон ЧК решением Донисполкома вошли Савинов, Вольмер, Ченцов, Лисин и Козлов, которые выполняли самую ответственную работу [5, л. 23 а]. Так выглядел первоначальный состав Коллегии Дон ЧК, затем ввиду отъезда чекистов-членов Коллегии в распоряжение Дзержинского была осуществлена ротация кадров. Уже 27 мая 1920 года по просьбе Дон ЧК «Донисполком в срочном порядке утвердил» кандидатуры Зявкина и Андриенко в качестве членов Коллегии [6, л. 21; л. 22]. Изменения состава Коллегии Дон ЧК в последующем будут происходить неоднократно.

Несмотря на сложную ситуацию с комплектацией кадрового состава, ЦК РКП (б) настоятельно требовал «с чрезвычайной внимательностью отнестись к подбору личного состава ЧК» [7, л. 6]. ЦК партии предлагал «всем Губернским и Уездным партийным комитетам ... направить на работу во все ЧК...наиболее стойких... товарищей, чтобы заменить коммунистами все ответственные должности в ЧК» [7, л. 6]. Таким образом, советское государство при формировании органов госбезопасности в центре и на местах, руководствуясь партийно-политическими принципами, отдавало предпочтение исключительно коммунистам. Делая ставку на однородный партийно-политический состав чекистов, советская элита создавала структуру, которая была «призвана играть важную роль не только в борьбе с контрреволюцией, но и в реализации большевистской стратегии в целом» [8, с. 26]. Однако подобные кадровые предпочтения не могли быть гарантией успеха. Например, постановлением Ростово-Нахичеванского Ревкома в Дон ЧК вошли особые отделы, созданные ранее при Ревкоме и комендатуре, в результате чего численный состав донских чекистов пополнился, однако среди вновь прибывших не было «людей ответственных, с какой-либо инициативой и опытом» работы [9, л. 16].

Неудивительно, что в региональных спецслужбах обнаружилось много недостатков самого разного характера, кото-

рые стали известны руководству ВЧК. К их числу относились: «несвоевременная явка на работу»; «выпивки, которые разлагают работников, создают впечатление,...что все чекисты алкоголики и что этому учреждению доверять нельзя»; «грубость чекистов, которую они позволяют себе в отношении товарищей и граждан»; «требования о 6-ти часовом рабочем дне»; нежелание выполнять «сверхурочные работы» [10, л. 47]. Более того, у ВЧК существовали серьезные претензии к исполнительской дисциплине региональных структур: «неисполнение приказов ВЧК»; отсутствие «дежурств следователей»; «расконспирирование разведки»; неточность в «исполнении распоряжений»; слабая «связь с Политбюро»; хаотичность ведения дел, которые «не подшиты, не пронумерованы, не зарегистрированы и без описи бумаг»; наличие жалоб «на ЧК, что они не дают никаких справок и все обращения бесполезны» [10, л. 47]. Безусловно, критика действий ЧК в центре и на местах, порой была уместной, но стоит учитывать, что работа чекистов была «тяжелой, неблагодарной (в личном отношении),... вызывавшая сильное недовольство и отдельных лиц и саботажных учреждений», о чем в свое время Дзержинский сообщал Ксенофонтову [11, л. 3]. Действительно, сотрудники ЧК работали в невероятно сложных условиях на износ, испытывая серьезные физические и психологические перегрузки, поэтому организовать деятельность на должном уровне первоначально было непросто.

В работе донских чекистов существовали и определенные трудности и просчеты. Так, в информационной сводке Дон ЧК сообщалось, что иногда «не только простые, но даже самые серьезные приказы, отданные словесно... комиссарам, следователям и другим ответственным работникам, исполнялись, или не так, как было нужно, или несвоевременно, или, же оставались совсем не исполненными. И всегда в таких случаях следовали отговорки, как например: «Я так понял», «Мне не так было сказано», «Я позабыл» [12, л. 79]. Безусловно, эти недостатки нельзя списать только на непрофессиона-

лизм и недобросовестное отношение к работе, стоит учитывать частую ротацию кадров, отсутствие четких профессиональных компетенций, организационно-структурную и техническую неустроенность, что отрицательно влияло на работу донских спецслужб.

Так, уполномоченный секции по борьбе с контрреволюцией, Козинцев, писал, что «только вчера, 26-го октября» (1920 г. – Н.П.), Заведующий Секретно-оперативным отделом ознакомил меня с моими «прямыми обязанностями», а также «со схемой... борьбы с правыми партиями и духовенством» [12, л. 79]. Именно по этой причине «секция почти не проявляла себя; учета и конспирации по партиям и духовенству не велось надлежащим образом» [13, л. 81]. Назначенный 8 сентября 1920 г. на должность Заведующего Секретно-оперативным отделом Зявкин, сообщал Коллегии Дон ЧК, что «все уполномоченные были представлены самим себе, отсутствовало их полное инструктирование, часть писем и приказов из ВЧК оставалась без движения, находясь в папке секретаря»; работа следователей не контролировалась должным образом; связи с Политбюро почти не существовало, в результате чего информационные сводки из округов приходили с опозданием на 2 недели и больше, а иногда и вовсе не были получены [13, л. 81].

По-прежнему серьезным препятствием в работе донских чекистов являлась нехватка квалифицированных кадров. Даже в начале 1921 году руководство Дон ЧК обращается в Москву с просьбой прислать «минимум 50 человек ответственных чекистов» [14, л. 8]. Аргументировалась эта настоятельная просьба тем, что «здесь же, на месте, взять этого кадра чекистов нет возможности по многим причинам, не зависящим от Донпарткома» [14, л. 8].

Сотрудники Дон ЧК предпринимали самые решительные и энергичные меры для упразднения имеющихся недостатков и повышения авторитета столь немаловажной для строительства советской государственности структуры. С целью повышения эффективности работы Дон ЧК, Заведующий

Секретно-оперативного отдела проводил ежедневно с 16 до 17 часов «совещания с Уполномоченными секциями, а по воскресеньям – общую беседу, что позволяло не только координировать деятельность, но и «выявить от своих сотрудников инициативу, их слабую сторону, и вообще, все недостатки, какие у них имеются» [13, л. 82]. Также было принято решение «Заведующим всеми отделами и Уполномоченным секций составлять еженедельно доклады о ходе своей работы и представлять их в пятницу» [13, л. 82]. Случаи нарушения исполнительской дисциплины не только были преданы порицанию, но и предполагали безжалостное увольнение.

Определенный вклад в формирование статуса чекистов внесло Постановление Совета Труда и Оборона РСФСР от 17 сентября 1920 г., согласно которому сотрудники центральных и местных ЧК были приравнены к военным действующей Красной Армии. Отныне чекистам было запрещено увольняться по собственному желанию, а «за свою деятельность они несли ответственность наравне с военными ... Красной Армии» [15, с. 354]. Уже осенью 1920 г. «все распоряжения, назначения на должность, перемещение с одной службы на другую, каждая командировка проходит теперь через особые приказы, которые раздаются по всем секциям и отделам Дончека» [16, л. 79]. Все эти меры должны были регламентировать, ужесточить, наконец-то, навести дисциплинарный порядок, в том числе и в Дон ЧК.

Однако решить все проблемы сразу было невозможно. Сложность ситуации заключалась в том, что Дон ЧК подчинялась не только ВЧК, но и местным партийным структурам. Предполагалось, что местная партийно-политическая элита будет контролировать, направлять Дон ЧК, и даже заботиться о формировании положительного имиджа донских спецслужб. Например, Укомам и Райпарткомам было рекомендовано «принять меры к поднятию авторитета органов ЧК...», а также «бережно относиться» к их деятельности [17, л. 57]. К сожалению, вместо консенсуса

и сотрудничества, взаимоотношения донских спецслужб и партийных структур зачастую носили деструктивный характер. Донские чекисты справедливо отмечали, что существует «много ненормальностей в планомерной работе с Ревкомом, где ставятся точки преткновения... как в административном, так и в оперативном» плане [2, л. 16–18]. Действительно, компетенции и функции Дон ЧК в начале 20-х гг. тщательно контролировались Ревкомом, Донисполкомом, что создавало определенные трудности и порой препятствовало эффективной работе. Эта временная издержка, к сожалению, доставляла множество профессиональных хлопот донским чекистам.

Особенно ярко это проявилось в решении кадрового вопроса Дон ЧК. Проработав в должности Председателя всего 7 месяцев, Савинов в августе 1920 г. был переведен в Ставропольскую ЧК. Новым Председателем Дон ЧК стал Малков Павел Иванович, который, ввиду своего кратковременного пребывания в должности, даже не упоминается в немногочисленных публикациях, посвященных истории донских спецслужб. Уже в декабре 1920 г. Малков был временно назначен «заместителем Полномочного представительства ВЧК на Кавказе», а заместитель Председателя Дон ЧК, Соловьев, был «откомандирован в распоряжение ВЧК» [18, л. 220]. В период с декабря 1920 по июнь 1921 г. руководство Дон ЧК возглавлял Буров Михаил Никитович, уход которого с занимаемой должности получит резонанс далеко за пределами донского региона и продемонстрирует конфликт и противоборство органов госбезопасности и партструктур в центре и на местах. Кадровая чехарда началась после того, как Бюро Донкома РКП (б) 20-го апреля 1921 отклонило заявление Бурова об отстранении его от занимаемой должности и «предложило ему в силу партийной дисциплины продолжать работу» [19, л. 41]. Сложно сказать, чем было продиктовано противостояние между Дон ЧК и Донкомом. Однако, на этом же заседании Коллегия Дон ЧК

была «обвинена в сепаратизме», ей напомнили, что она «всецело в своих действиях подчинена Донисполкому; и «призвали» ее «к Советской дисциплине» [19, л. 41]. Дальнейшие события развивались стремительно и противоречиво. Кандидатура Каширина, который распоряжением ВЧК был назначен вместо Бурова Председателем Дон ЧК, была отклонена Донкомом 27 мая 1921 г. Бюро Донкома приняло решение «категорически протестовать против действий В.Ч.К. о назначении т. Каширина председателем Д.Ч.К.», оценивая это как «нарушение постановлений партийных и советских съездов и установившейся практики». Донисполком настоятельно требовал «оставить председателем ДЧК. т. Бурова и предложить ему никому дел не сдавать» [20, л. 25]. Состоявшееся уже на следующий день заседание Юго-Восточного Бюро ЦК постановило: «временно назначить т. Емельянова, с совмещением обязанностей Преддончека; т. Русанову предложить сдать дела т. Емельянову, т. Бурова откомандировать в ЦК» [21, л. 31]. Но, кандидатура Емельянова с точки зрения Донобластка была якобы неподходящей. Абсурдность ситуации заключалась в том, что видимо позиция Донкома и Донобластка в отношении кандидатов-претендентов не совпадали. Донобластком настаивал на утверждении Каширина в должности Председателя и «поручил т. Вирганскому (Председателю Донобластка – Н.П.) это мнение отстоять» [22, л. 26]. Донком не желал сдавать своих позиций в этой кадровой баталии, поэтому «вторично... ходатайствует перед ЦК об оставлении члена ДИК тов. Бурова председателем ДЧК, отменив отозвание его ВЧК» [23, л. 33 а]. Очередная попытка блокировать решение о назначении Емельянова в пользу Бурова была предпринята Донкомом в середине июня 1921 г. [24, л. 37 а]. Столь затяжной кадровый кризис был разрешен назначением в июне 1921 г. Емельянова Александра Александровича Председателем Дон ЧК, который ранее занимал аналогичную должность в Курске [1, с. 25]. Однако Дон-

ком был непреклонен и постановил «ввиду отрицательного отношения к тов. Емельянову коллегии чека и Донской организации, просить ЦК через Юго-Востбюро заменить кандидатуру тов. Емельянова», а «на должность преддончека» предлагали назначить тов. Квиринга, который был в то время зам. пред. Дончека» [25, л. 41].

Несмотря на недоброжелательное отношение Донкома к персоне Емельянова он будет занимать должность Председателя Дон ЧК больше, чем его предшественники, с июня 1921 по октябрь 1922 г. Сложно сказать каким было на самом деле отношение донских чекистов к новому Председателю, так как информация о нем весьма противоречива. Отмечают его «незаурядные организаторские способности, умение Емельянова работать с людьми, что способствовало успешному выполнению задач, поставленных перед чекистами Дона» и что «с большой теплотой его проводили на работу в Горский отдел ОГПУ» 20 октября 1922 г. [1, с. 26]. Однако известно также, что в октябре 1921 г. 12 сотрудников Дон ЧК «требовали снятия т. Емельянова», хотя при этом отмечалось, что «Преддончека т. Емельянов справлялся со своей работой, хотя и не проявил всех мер к ликвидации склоки» (видимо существовали разногласия внутри Дон ЧК – Н.П.) [26, л. 79 а].

В сентябре 1921 г. Дон ЧК состояла из Коллегии, отдела по бандитизму и экономическому отделу, секретного, агентурного, регистрационного, осведомительного, административного, регистрационного, военно-цензурного отделений, а также оперативного штаба, Секретно-оперативной части (СОЧ), общей части и хозчасти [27, л. 85]. Небезынтересным фактом является наличие в Дон ЧК нескольких беспартийных сотрудников. Например, беспартийными были: начальник агентурного отделения – Мурыгин Георгий Дмитриевич; уполномоченные Осведомительного отделения – Косьяненко Сергей и Трутнев Яков Петрович, а также сотрудник экономического отдела – Бьерквист Николай Алексеевич [27,

л. 85]. В подчинении Дон ЧК находились подведомственные органы: Сальское Политбюро, Политбюро Ростовского округа, Морозовское Политбюро, Миллеровское Политбюро, Политбюро 1-го Донокруга, Политбюро Верхне-Донского округа [27, л. 85]. «Политбюро являлись отделами уездных исполкомов и работали по заданиям и под непосредственным руководством и наблюдением губернских ЧК» [28, с. 335].

Трудности Дон ЧК в 1920–1921 гг., сопровождавшиеся частой сменой руководства, нехваткой кадрового состава, отсутствием профессиональных навыков, технической неустроенностью, сложным взаимодействием с местными партийными структурами, отсутствием прочных агентурных связей не смогли повлиять на результативность действий донских чекистов в борьбе с повстанческим движением в области и другими антисоветскими элементами. Донские спецслужбы ликвидировали антисоветскую организацию «Белый крест», белогвардейский отряд в составе 220 человек под командованием деникинского разведчика Лапина, обезвредили глубоко законспирированную структуру под руководством полковника Лошкарева, организацию Ухтомского-Назарова. Дон ЧК, как специальная служба местного областного советского аппарата власти управления не только активно и целенаправленно боролась с антисоветским подпольем, но и вместе с донской милицией, участвовала в противодействии уголовной преступности в Донской области, обезвреживала бандитов, налётчиков, спекулянтов, фальшивомонетчиков, мошенников, воров. Весомый вклад сотрудники донских органов госбезопасности внесли и в борьбу с детской беспризорностью в области. Во время своей деятельности в очень сложный период формирования и организационно-структурного становления в 1920–1921 гг., Дон ЧК достаточно успешно справлялась практически со всеми задачами, которые ставились перед ней областным партийно-советским руководством.

Литература

1. На страже отечества. Очерки, статьи, интервью, документы. Ростов-на-Дону, 2008.
2. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Р-97, Оп. 3. Д. 7. (Доклад о деятельности Донской областной чрезвычайной комиссии с 1 марта по 1 апреля 1920 года).
3. ГАРО. Р-97, Оп.1, Д.516. (Вне всякой очереди Телеграмма. Ростов Дон Кубанская Чека. Ростов Дон Москвы ВЧК 4715/21601. 562911810).
4. ГАРО. Р-97, Оп.1, Д.516. (Донская ЧК 2 мая 1920 года №1625. В Донисполком).
5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф.4, Оп.1. Д.11. (Протокол №24 заседания Донского Комитета Р.К.П. 31 марта 1920 г.).
6. ГАРО. Р-97. Оп.1. Д.516. Л.21. (Выписка из протокола заседания коллегии Дончека от 25 мая 1920 года в составе т.т. Савинова, Логинова).
7. ГАРО. Р-97. Оп.1. Д.99. (12215. 20 декабря 1920 года. Циркулярно Всем Губернским и Уездным Комитетам Р.К.П.).
8. Леонов С.В. Создание и реорганизация ВЧК // Исторические чтения на Лубянке. 1997 – 2007. (Общество изучения истории отечественных спецслужб). М., 2008.
9. ГАРО. Р-97. Оп.3. Д.7. (Доклад о деятельности Донской областной чрезвычайной комиссии с 1 марта по 1 апреля 1920 года).
10. ГАРО. Р-97. Оп.1. Д.155. (Приказ Всероссийской Чрезвычайной Комиссии №108. Москва, 1-го сентября 1920 года).
11. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.76. Оп.3. Д.19. (19.1.1921 Тов. Ксенофонтову).
12. ГАРО. Р-97. Оп.1. Д.725. (Информационная сводка Донской Чрезвычайной Комиссии за время с 1-го по 15-ое ноября 1920 г.).
13. ГАРО. Р-97. Оп.1. Д.725. (Информационная сводка Донской Чрезвычайной Комиссии за время с 15-го сентября по 1-е ноября 1920 г.).
14. РГАСПИ. Ф.65. Оп.1. Д.131. (Секретно. Информационная сводка. Донской Областной Чрезвычайной Комиссии за время с 1-го по 15-е февраля 21 г.).
15. Постановление СТО о приравнении сотрудников ВЧК и ее местных органов к военным служащим действующей Красной Армии. 17 сентября 1920 г.// В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917 – 1922 гг.). М., 1987.
16. ГАРО. Р-978. Оп.1. Д.725. (Информационная сводка Донской Чрезвычайной Комиссии за время с 1-го по 15-ое ноября 1920 г.).
17. ЦДНИРО. Ф.104. Оп.1. Д.14. (О связи Дон ЧК с партийными структурами. Циркуляр Донецкого Губпарткома 18/322. Всем Укомам и Райпарткомам!).
18. ГАРО. Р-97. Оп.1. Д.516. (Приказ по Полномочному представительству ВЧК на Кавказе №12. «12» декабря 1920 года. Ростов-на-Дону).
19. ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп.1. Д.83. (Протокол №19 заседания Бюро Донкома РКП /б/ от 20-го апреля 1921 г.).
20. ЦДНИРО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.80. (Протокол №... заседания Бюро Донкома 27-го мая 1921 г.).
21. РГАСПИ. Ф.65. Оп.1. Д.9. (Протокол №17 заседания Юговостбюро ЦК от 28 мая 1921 г.).
22. ЦДНИРО. Ф.Р-4. Оп.1, Д.80. (Протокол №... заседания Бюро Донобласткома 1-го июня 1921 г.).
23. ЦДНИРО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.80. (Протокол №... заседания Бюро Донкома от 10-го июня 1921 г.).
24. ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 80. (Протокол №... заседания Бюро Донкома Р.К.П. /б/ от 14-го июня 1921 г.).
25. ЦДНИРО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.80. (Протокол заседания Бюро Донкома РКП от 29-го июня 1921 г.).
26. ЦДНИРО. Ф.Р-4. Оп.1. Д.80. (Протокол №16 Внеочередного заседания Бюро Донкома Р.К.П. /б/ от 20-го октября 1921 г.).
27. ГАРО. Ф.Р-97. Оп.1. Д.643. (Список ответственных работников Дончека по состоянию на 29-ое сентября 1921 г.).
28. ВЧК.1917 – 1922. Энциклопедия. М., 2013.